

И именно сейчас, когда Е Цзинжун был рядом, если он просто положит рецепт, это выдаст его незнание фармакологии, и он будет выглядеть как грубый воин, знающий только драки и убийства. Но если он просто будет держать его в руках, Мин Янь не сможет ничего объяснить.

Никто не хочет, чтобы его уважаемый человек смотрел на него свысока, и он, князь Чэн, тем более!

С его пронзительным умом, как Е Цзинжун мог не заметить затруднительного положения Мин Яня?

Уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке. Если бы раньше, Е Цзинжун никогда бы не подумал, что этот высокомерный и безупречный генерал, которого он считал идеалом, может быть озадачен простым рецептом.

— Ваше Высочество, могу ли я взглянуть на этот рецепт?

— Конечно.

Мин Янь ответил без колебаний. Он понимал, что Цзинжун дает ему возможность сохранить лицо. С одной стороны, он сожалел о своем упрямстве в детстве, с другой — был рад чуткости Цзинжуна.

С этими словами он передал рецепт в руки Е Цзинжуна.

С трудом приподнявшись и сев на кровати, Е Цзинжун опустил взгляд и начал перечислять травы, указанные в рецепте.

— Хэшоуу, тайцзишэнь, тусицзы, кордицепс, майдун, панты оленя, плацента... Все это травы, укрепляющие ци и кровь, и их свойства довольно мягкие, что идеально подходит для моего ослабленного организма. Лекарь Ван, как опытный специалист Императорской лечебницы, безусловно, знает свое дело!

Пока Е Цзинжун говорил, Мин Янь не слушал его внимательно. Все его внимание было приковано к холодному и прекрасному лицу Цзинжуна, от которого он не мог оторвать взгляд.

После прозрения он ясно осознал, насколько слеп он был раньше. Он оставил такого прекрасного человека в забвении в боковом дворе, а ту мерзкую и ветреную женщину вознес на пьедестал.

В прошлой жизни, хотя никто не говорил об этом открыто, втайне, наверное, все смеялись над ним, Мин Янем.

Закончив говорить, Е Цзинжун не услышал ответа Мин Яня и, удивленно подняв голову, встретился с его глубоким и загадочным взглядом.

— Ваше... Ваше Высочество?

На всегда холодном лице теперь появился испуганный взгляд, как у маленького кролика. Мин Янь почувствовал странное удовлетворение, ведь это был вид, предназначенный только для него.

Взяв рецепт, Мин Янь подошел к окну и, открыв его, холодно приказал:

— Следуйте этому рецепту, соберите травы, затем проконтролируйте, чтобы служанки

приготовили лекарство и лично доставили его сюда.

После приказа перед ним промелькнула тень, и рецепт исчез.

Мин Янь не доверял это дело никому другому, поэтому поручил его своему личному тайному агенту.

Закончив с этим, он повернулся и снова подошел к кровати.

— Когда ты изучил фармакологию? Неужели в Царстве Минью на государственных экзаменах теперь проверяют знание трав?

Мин Янь сбросил свою обычную холодность и безразличие, и теперь, находясь рядом с Цзинжуном, стал немного игривым.

— В детстве... В детстве я был компаньоном принца и изучал фармакологию вместе с Вашим Высочеством, но Вы... Вы редко посещали занятия! — На щеках Цзинжуна появился легкий румянец, и он, колеблясь, рассказал о прошлом.

— О? Ты был компаньоном принца? Сколько тебе было лет? Почему я совсем этого не помню?
— С удивлением подняв брови, Мин Янь незаметно приблизился к Цзинжуну, а его рука обняла его за талию, снова мягко притянув к себе.

Близость с собственной супругой, в конце концов, не считалась непристойностью. Мин Янь был удовлетворен, найдя для своего нетерпения благовидное оправдание.

— Семи лет, и продолжал до тринадцати, за год до того, как Вы отправились в военный поход!
— Не сопротивляясь близости Мин Яня, Цзинжун осторожно положил голову на его грудь.

Этого он ждал слишком долго.

— Если бы я знал, я бы не прогуливал столько занятий по фармакологии! Хотя все эти названия трав всегда вызывали у меня головную боль!

Мин Янь слегка нахмурился, сожалея о своих детских шалостях и упущенных возможностях узнать больше о Цзинжуне, но без колебаний признал, что медицина его никогда не интересовала.

Услышав это, Е Цзинжун слегка улыбнулся, его глаза сверкнули, словно он был развлечен откровенностью Мин Яня.

— Ваше Высочество в детстве действительно был непослушным. Вы постоянно прогуливали занятия по фармакологии, предпочитая заниматься фехтованием и стрельбой на тренировочном поле. Даже учителя не могли с вами справиться! — Погрузившись в воспоминания о прошлом, Цзинжун улыбался все шире.

Мин Янь был поражен его улыбкой. Цзинжун и так был красив, а когда улыбался, становился еще более очаровательным, способным покорить любого.

Хотя на мгновение он потерял дар речи, Мин Янь уловил в словах Цзинжуна нечто необычное.

— О? Как ты узнал, что я прогуливал занятия по фармакологии, чтобы тренироваться? — Его голос стал слегка насмешливым, а рука, обнимающая Цзинжуна, сжалась сильнее. Наклонившись к его уху, Мин Янь с хитрой улыбкой спросил.

Услышав это, Е Цзинжун слегка замер, а затем опустил голову, не говоря ни слова. В то же время его уши покраснели, словно ему было неловко признаваться.

Увидев это, Мин Янь прищурился, еще больше убедившись, что здесь скрывается что-то, чего он не знал.

— Почему ты не отвечаешь? Неужели у тебя есть секреты, которые ты скрываешь от меня? — Его горячее дыхание коснулось уха Цзинжуна, а руки крепко обняли его, не оставляя возможности убежать.

— Нет... Это просто... просто не знаю, с чего начать.

— С чего начать? Конечно, с самого начала. Не беспокойся, на этот раз я вернулся в столицу надолго и готов выслушать тебя. — С легкой улыбкой в голосе Мин Янь настаивал.

Е Цзинжун, немного помолчав, наконец начал рассказывать:

— Я знаю об этом, потому что тоже... тоже прогуливал занятия по фармакологии, чтобы пойти на тренировочное поле... — На этом он замолчал, не в силах продолжать.

Шпионить за кем-то — это низко. Чтобы украдкой взглянуть на этого человека, он забыл уроки учителей о том, что благородный муж поступает правильно. Ему было стыдно признаваться в этом.

Хотя Цзинжун сказал лишь половину, Мин Янь был достаточно умен, чтобы понять, что осталось невысказанным.

Сердце его наполнилось радостью, но в то же время он почувствовал еще большее сострадание к своему Цзинжуну.

Так он любил его с детства? Сколько лет он хранил эти чувства в сердце?

— О? С какого возраста? С какого момента ты захотел стать моей супругой? — Хотя его тон был шутливым, в нем не было ни капли злобы или пренебрежения. Он просто хотел узнать, сколько лет он, негодяй, упустил с Цзинжуном.

— С... с двенадцати лет я понял, что это любовь между мужчиной и женщиной. До этого я просто не понимал, почему мой взгляд всегда стремился к Вам.

Лицо Цзинжуна пылало, но он набрался смелости, чтобы признаться в своих чувствах.

— Значит, с тех пор прошло уже больше десяти лет. Цзинжун, зачем ты так мучил себя? — Голос Мин Яня стал тяжелым, и он не знал, как выразить свою боль.

— Я был незаконнорожденным сыном семьи Е и не пользовался вниманием. Быть компаньоном принца и познакомиться с Вашим Высочеством было для меня честью; как мужчина, я влюбился в Вас, что противоречит принципам благородного мужа; в конце концов, я добился первого места на государственных экзаменах и умолял императора дать мне Вас в супруги, заставив Вас стать посмешищем для всех. Все это мои ошибки, и я не смею жаловаться на страдания. В конечном счете, это наказание, которое я заслужил.

Е Цзинжун старался не выглядеть слишком печальным, но его улыбка была больше похожа на гримасу боли.

<http://bllate.org/book/16632/1523420>